

Именно так, молодой человек, стоявший перед Чжоу Чжаояном, покрытый кровью, словно вышедший из ада, был не кто иной, как Е Цянь.

Не только Чжоу Чжаоян не ожидал этого, но даже рабочие не ожидали, что такое возможно. Хотя Чжан Лао Си свернулся калачиком на земле, он был чрезвычайно взволнован, когда услышал голос Е Цяня.

"Лил'Е, Лил'Е..."

"Черт, кто этот сопляк, он осмелился выскочить и устроить беспорядки..."

Хулиганы, которых Чжоу Чжаоян привел с собой, сразу же стали убийцами, особенно те, кого избил два хулигана в передней части группы. Их собственные действия были остановлены другими, что привело их в особую ярость.

Чжоу Чжаоян был потрясен и испуган, когда снова увидел Е Цянь, но в основном это были злорадия и ненависть: Проклятье, меня уже давно раздавил до смерти Цянцзы, но на этот раз этому сопляку удалось сбежать.

Изначально молодой мастер Тин поручил ему убить Е Цяня. Чжоу Чжаоян думал, что он просто потеряет конкретную машину, но по сравнению с получением признания своего молодого мастера, это было просто мелочью, не стоящей даже упоминания. Но теперь он потерпел неудачу и потерял даже бетоновоз. Какая потеря!

Чем больше Чжоу Чжаоян думал об этом, тем больше он злился, и тем больше он смотрел на Е Цяня с убийственным намерением.

Однако Чжоу Чжаоян не собирался оставлять все как есть, ведь дело уже было сделано, и не было причин бросать его на полпути.

"Раз уж я не могу тебя убить, то забью тебя до смерти!" подумал Чжоу Чжаоян в своем сердце.

Если не дать Е Цяню возможности высказаться, Чжоу Чжаоян стиснул зубы и сказал: "Этот ублюдок и Чжан Лао Си находятся в одной группе, и они полны колючек. Братья, не сдерживайтесь, хорошенько избеите меня, если вы умрете, это все мое!".

"Чжоу Чжаоян, ты сошел с ума! Это убийство, убийство! "

безумно кричал Чжан Лао Си.

Однако слова Чжоу Чжаояна заставили Е Цяня понять одно: за ним что-то стоит, и он хочет его убить. Авария, произошедшая только что, и нынешний Чжоу Чжаоян были тесно связаны с этим вопросом.

То, что Чжоу Чжаоян привел этих хулиганов на бой, тоже иногда случалось. Поэтому они отличались от того водителя Цян Цзы. В их глазах человеческая жизнь не была слишком тяжелой.

Более двадцати хулиганов окружили Е Цяня.

В это время из толпы выбежал Ли Хань и закричал: "Лил Е, не пытайся быть храбрым, беги, беги!".

Ли Хань на самом деле был очень посредственным человеком. Хотя он тоже переживал за Е Цянь, он отличался от горячих порывов Чжан Лао Си. Возможно, из-за преклонного возраста, он столкнулся со многими вещами, и его сердце стало холодным. Философия Ли Хана заключалась в том, чтобы уметь защитить себя.

"Бежать? Вонючее отродье, посмотрим, куда ты сможешь убежать на этот раз?" Чжоу Чжаоян фыркнул, он явно был готов убить Е Цяня.

С другой стороны, Е Цянь, который вел себя совершенно ненормально, вовсе не собирался убежать.

Е Цянь попал под бетонный автомобиль и должен был получить тяжелые травмы. Однако, Девять Революций Бога Дьявола были действительно первыми методами культивации в Первобытной Эпохе, и сильная Хаотическая Духовная Энергия смогла быстро восстановить тело Е Цяня.

Если бы это было днем, то Е Цянь все еще чувствовала бы себя виноватой перед такой сценой, но нынешняя Е Цянь была совершенно другой. Е Цянь, который прошел через линию жизни и смерти вместе с Е Цянем, успешно зажег весь потенциал в своем теле и вошел во вход в первый слой Девяти Революций Бога Дьявола, Пробуждение Бога Дьявола.

Не обращайте внимания на то, что это был всего лишь первый уровень Девяти Революций Божественного Дьявола, прорыв от нуля к единице, а также самый трудный, самый сложный прорыв.

В этот момент Е Цянь стояла прямо против ветра.

Хотя он был окружен, он был подобен Богу Дьявола, излучая ауру тысяч проходящих мимо людей.

Этой дикой ауры было достаточно, чтобы заставить этих хулиганов вздохнуть в восхищении.

"Чего вы ждете? Атакуйте вместе и убейте это отродье!" нетерпеливо сказал Чжоу Чжаоян.

20 странных хулиганов оправились от ругани Чжоу Чжаояна и тут же бросились вперед, подняв стальной стержень над головой, они яростно обрушили его на голову Е Цяня.

Если бы все они врезались в голову Е Цяня, то Е Цянь точно бы покалечился, его голова взорвалась бы, и он мог даже умереть на месте.

"Лил'Е, будь осторожен!" безумно прорычал Ли Хань.

У Ли Хана в сердце был неприятный привкус. Е Цянь только что вышел из ворот ада, он не ожидал, что попадет в место смерти. Ли Хань не мог понять, почему Чжоу Чжаоян так набросился на ребенка.

Увидев, что стальной прут вот-вот опустится на голову Е Цяня, Чжоу Чжаоян безудержно рассмеялся: Вонючее отродье, как только ты умрешь, я сразу же стану большим красным человеком рядом с молодым мастером Тинем, и когда придет время, я смогу взмыть в небо!

Но не успел Чжоу Чжаоян закончить смеяться, как что-то произошло.

Под тусклым светом строительной площадки Е Цянь двигался, его скорость была слишком

быстрой, его сильное физическое тело было использовано до невообразимой степени.

Взмахнув рукой, Е Цянь вырвал стальную трубу из рук хулигана напротив него. От сильного трения ладонь хулигана сразу же начала кровоточить. Он вскрикнул от боли.

В то же время, без малейшего колебания, Е Цянь вывернул ногу и яростно присел на корточки. Стальной стержень в его руке полоснул по ногам лакея, окружавшего его.

В мгновение ока все движение было завершено одним махом.

Не стоит недооценивать стальной стержень в руке Е Цяня. Сила запястья Е Цяня была просто ужасающей, вплоть до взрыва.

Однако в воздухе послышался хрустящий звук ломающихся костей.

В одно мгновение хулиганы, окружавшие Е Цяня, расцвели со всех четырех сторон, легли на землю и завывали без остановки. Металлические прутья рассыпались по земле, а те, кто едва мог стоять на ногах, тоже дрожали, они бросились к Чжоу Чжаояну с лицом, полным страха, и спрятались рядом с Чжоу Чжаояном: "Брат Чжоу, брат Чжоу, это отродье слишком страшно..."

Чжоу Чжаоян на этот раз был чрезвычайно счастлив. Его первоначальная злобная улыбка, и даже то время, когда ему приходилось менять выражение лица, казалось, что он то плачет, то смеется. Это было действительно глупо до крайности.

Он думал, что Е Цянь в этот раз понесет большие потери, но не ожидал, что тот будет таким скрытным и в момент нападения прочешет всех хулиганов, которых Чжоу Чжаоян привел с собой.

Вся строительная площадка внезапно закипела.

"Отлично, Лил'Е, хороший бой, забей эту кучку сукиных детей до смерти".

"Лил Йе, хорошая работа!"

Аплодисменты были громовыми. Видя, что все хулиганы рухнули, рабочие тоже начали выбегать вперед. Как говорится в старой поговорке, где есть угнетение, там есть и сопротивление. Вы можете угнетать их какое-то время, но не всю жизнь. Как и Е Цянь, как только Бог Дьявол пробудится, контратака будет подобна приливу, который невозможно будет остановить.

Е Цянь медленно встал, его аура была подобна ауре демона, держась за стальной стержень, он шаг за шагом направился к Чжоу Чжаояну.

Хотя на стороне Чжоу Чжаояна все еще оставалось несколько человек, он знал, что ситуация изменилась к лучшему. Перед ним был не тот человек, которого он мог позволить себе обидеть.

"Ты, что ты пытаешься сделать?" Чжоу Чжаоян не мог не отступить.

Е Цянь лишь тихо произнесла несколько слов: "Твои подчиненные закончили, теперь твоя очередь!".